

«РУБЕЖ» ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОИСКАХ СМЫСЛА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ТЕРРИТОРИЯ

Колесов Александр Владимирович,
*издатель,
главный редактор
Тихоокеанского альманаха «Рубеж»,
основатель и руководитель издательства «Рубеж»,
г. Владивосток*

На снимке слева направо: Андрей Битов, Александр Колесов,
Александр Ткачев

СПРАВКА: Колесов Александр Владимирович. Родился на Кавказе 1 июля 1959 года. В 1963 году вместе с родителями-нефтяниками оказался на северном Сахалине, где окончил школу. Потом был факультет журналистики Дальневосточного университета, работа спецкором в иркутской и омской газетах, на владивостокской радиостанции «Тихий океан», в рыбопромысловых экспедициях в Охотском море. С 1985 года посвятил себя издательскому делу. Работал заведующим редакцией

Дальневосточного книжного издательства. С октября 1992 года – основатель и главный редактор Тихоокеанского литературного и исторического альманаха «Рубеж» и руководитель одноименного издательства. Председатель ОО «Общество сохранения исторического наследия». Член Литературной академии – Жюри Национальной премии «Большая книга». Лауреат Всероссийских премий «Человек книги» (2010) и «Дальний Восток» имени В.К. Арсеньева (2021).

В 2022 году Тихоокеанское издательство «Рубеж», широко известное за пределами Владивостока, отметило своё 30-летие. В чём же секрет издательства, ставшего настоящей сокровищницей исторической и краеведческой литературы Дальнего Востока, презентующего читателям замечательные произведения русских писателей-эмигрантов? Об этом размышляет главный редактор, директор и учредитель издательства Александр Владимирович Колесов.

Как всё начиналось

После окончания факультета журналистики ДВГУ я решил освоить Сибирь. Сначала были два года практики в Иркутске в «Восточно-Сибирской правде», затем год отработал спецкором омской газеты «Молодой сибиряк». В конце 1982 года вернулся во Владивосток и прямиком на радиостанцию «Тихий океан». Там хороший коллектив подобрался – мой однокурсник Андрей Островский, Саша Копейко, Женя Давид-Хан, Виталий Солдатов, Дмитрий Брюзгин, Анатолий Матвиенко, Лена Песчаницкая... И замечательный наш звукорежиссер Раиса Николаева. Тогда ещё радиостанцией какое-то время руководил Вадим Анатольевич Тураев. Многих уже нет с нами. На «Тихом океане» я проработал спецкором два с половиной года. Я изначально предполагал, что в

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

журналистике долго не задержусь, уже тогда интересовался литературно-издательским делом.

Весной 1985 года мне предложили перейти в Дальневосточное книжное издательство. Раздумывал я недолго – такой шанс воплотить на практике то, к чему стремился. Стал работать в издательстве и вскоре был назначен заведующим Редакцией общественно-политической литературы. В то время это была очень ответственная работа. При том, что практически все сотрудники моего отдела годились по возрасту мне в отцы и многие годы отдали этой работе.

Естественно, что поначалу были определённые трения, но приобретенный опыт оказался очень серьёзным. Это была середина 80-х – начало 90-х, в стране всё происходило быстро и энергично. Были определённые надежды, которые мы все связывали с перестройкой.

В 1987 году меня выдвинули в главные редакторы Дальневосточного издательства, и по этому поводу даже была довольно большая буча... На волне тогдашних тенденций коллектив издательства меня избрал, но крайком партии решил назначить главным редактором другого, кстати сказать, совершенно бесхребетного человека. И, проработав еще 2,5 года во главе редакции, в январе 1990 года я решил уйти на вольные хлеба. Пришёл к Елене Миной Назаренко, руководителю нашего Приморского общества книголюбов, и предложил учредить наше частное издательство. Государство тогда предоставило издательское право Всероссийскому обществу любителей книги. Я был активистом Общества и несколько лет состоял в президиуме. Елену Миной такой поворот вначале просто ошеломил, но в итоге всё воплотилось: открылось издательство «Уссури», где я проработал главным редактором неполный год.

В 1992 году я снова начал подумывать о том, чтобы реализовать собственный проект. Возможность уже появилась, лицензию можно было получить без особых проблем. И я решился, организовал своё издательство. К тому времени в типографии уже был первый выпуск тихоокеанского альманаха, который мы затеяли

вместе с известным московским литературоведом, переводчиком и писателем Евгением Витковским. Он жил в Москве, а я во Владивостоке, но мы решили сообща затеять литературный и исторический ежегодник, с оригинальной, «не местечковой», скажем так, концепцией. И назвали мы его «Рубеж» – по имени одноимённого тонкого эмигрантского еженедельного журнала, который выходил с 1926 по 1945 год в Харбине.

Альманах – первый проект издательства

Всё случилось одновременно. Мы получили свидетельство на издание альманаха и тут же – лицензию на издательскую деятельность. Так звёзды сошлись.

Символически, что первым изданием нашего проекта стала переводная книга немецкого писателя Герберта Розендорфера «Письма в Древний Китай». И вышла она одновременно с альманахом в Москве, в типографии «Правда». Первый номер «Рубежа» был напечатан тиражом 33 тысячи экземпляров! Бумага была наша, «давальческая», как тогда говорили, её хватило лишь на такое количество экземпляров, хотя в договоре значилась цифра в 100 тысяч. Такими масштабами мыслило тогда издательство «Правда»!

В октябре 1992 года практически одновременно увидели свет отпечатанные в одной типографии «Правда», и первая книга, и первый номер нашего, довольно объёмного и увесистого, ежегодного Тихоокеанского альманаха «Рубеж». От этой даты и берёт отсчёт наше издательство. *Стало быть, в этом году нам стукнуло 30 лет.*

В то время, как по стране издательства закрывались

И не только издательства. Переставали существовать газеты, журналы... А мы во Владивостоке пошли против течения. И много было потом разных, забавных и не очень, приключений. О некоторых из них и вспоминать не хочется. В самом начале вообще непонятно было, за что браться. Мои московские и питерские коллеги, которые начинали одновременно с нами, далеко не все

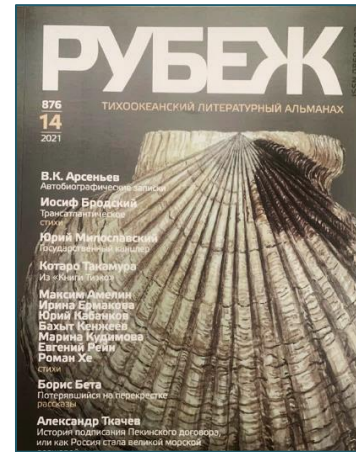
ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

выдержали и потом сошли с дистанции... Сегодня мало какое издательство в России может похвастать таким стажем и опытом, как у нас. Одним словом, *«Рубеж» принадлежит к числу старейших издательств новой России.*

СПРАВКА. Тихоокеанское издательство «Рубеж» – одно из ведущих издательств Дальнего Востока. Специализируется на выпуске исторической и краеведческой литературы, произведений русских писателей-эмигрантов, альбомных и подарочных изданий. Основано в октябре 1992 года. За время работы выпущено около 200 изданий. Основные издательские проекты: «Арсеньевская библиотека» (книги Н.М. Пржевальского и М.И. Венюкова); серия «Янковские» (2007–2018) – подробная летопись полуторавековой одиссеи знаменитого клана Янковских, одного из самых известных семейств натуралистов, предпринимателей и литераторов российского Дальнего Востока; серия дальневосточной классики «Архипелаг ДВ» и мемуарная серия «Port May»; бестселлеры «Письма из Владивостока» Элеоноры Прей, её «Владивостокский альбом» (2007 – наст. время), «Краткий исторический очерк Владивостока» Н. П. Матвеева и «Ковчег детей» В. Липовецкого; первое Полное собрание сочинений В.К. Арсеньева (2008 – наст. время), собрания сочинений Арсения Несмелова и Н.А. Байкова; Серия «Восточная ветвь» (2011) – книги лучших прозаиков Дальневосточной российской эмиграции; Антология литературы Дальнего Востока в 15 томах (2016 – наст. время), десятки альбомных и подарочных изданий и многое-многое другое.

Да, начинать свое дело в Москве, конечно, было бы проще, я это понимаю. Но ни тогда, ни позже я решил не уезжать из Владивостока, хотя предложения интересные были.

В конце 1992 года, как только вышел первый номер «Рубежа», я получил приглашение из Австралии от Натальи Николаевны Дмитровской-Байковой, дочери известного эмигрантского русского

писателя-натуралиста Николая Аполлоновича Байкова. И на контейнеровозе рванул в долгое плавание из порта Восточного по маршруту Япония–Гонконг–Манила–Австралия – была тогда такая линия FAL (Fesco Australian Line). При этом я захватил с собой тысячу экземпляров нашего альманаха.

Кстати, почти весь тираж первого номера нашего альманаха «Рубеж» мы потом подарили Тихоокеанскому флоту. В основном он разошёлся по судовым библиотекам.

«Рубеж» – ключ к миру русской эмиграции

Альманах у нас в большей степени был посвящён теме истории литературы дальневосточной эмиграции. Тогда этим серьёзно ещё никто не занимался. В итоге мы были первыми, кто начал публиковать авторов русского Китая. В первом номере у нас были представлены и Арсений Несмелов, и Николай Байков, и Альфред Хейдок... Да, и Иван Елагин, и Николай Воробьёв – это уже русская Америка.

Поездка в Австралию заняла три месяца, потому что только в пути – через несколько морей и океанов, туда и обратно - я находился на контейнеровозе 56 дней. И эта поездка действительно мне многое дала. Я завёл новые контакты, привёз оттуда архивы, журналы, газеты, книги. И уже после моего возвращения мы стали готовить первые издания книг авторов русского Китая.

Мы постепенно нащупывали, чем же все-таки нам следует заниматься, живя и работая на Дальнем Востоке. Попробовали было издать «Белого ниндзю», но решили, что явно не стоит нам издавать детективы, как на тот момент делала добрая половина новых издательств России в погоне за легкими деньгами.

Тогда же я затеял колоссальную переписку с авторами альманаха «Рубеж»: писателями, славистами, историками и представителями российской эмиграции, и каждую пятницу мои письма дружно разлетались по разным странам и континентам: в Европу, Америку, Австралию, Латинскую Америку... Получается, что альманах «Рубеж» презначил меня со всем белым светом!

Когда я приехал в Австралию, там были ещё живы харбинцы первой и второй волны, которые перебрались из Китая в Австралию после 1945 года. Для них харбинский журнал «Рубеж» был своеобразным паролем. А тут приехал человек из Владивостока, который назвал свой альманах – «Рубеж»... И издание приличное, и он, вроде как, в курсе истории дальневосточной эмиграции. В общем альманах дал мне возможность беспрепятственно общаться с русскими эмигрантами. Когда альманах был разослан по разным частям России и за границу, он стал некой визитной карточкой издательства и как бы давал гарантию, что с нами можно иметь дело.

Тихоокеанский альманах высоко оценил Андрей Битов

Когда впервые в 1997 году Андрей Битов (русский советский писатель, правозащитник, создатель ПЕН-клуба – ред.) по моей инициативе приехал во Владивосток, он уже был знаком с несколькими номерами альманаха. И на одной из презентаций, которые тогда проходили в Синем зале Музея имени Арсеньева, он сказал, что «альманах "Рубеж" уникален, потому что нет другого издания в стране, которое обнимало бы столь обширную географию и погружалось бы на такую историческую глубину, начиная с поэзии древнего Китая».

Андрей Битов десять раз приезжал во Владивосток по моему приглашению. В 1998 г. мы установили с ним памятник Осипу Мандельштаму на проспекте Столетия Владивостока, на месте бывшего пересыльного лагеря, а также открыли Дальневосточное отделение Русского ПЕН-центра и провели Первые Тихоокеанские творческие встречи. А двадцать лет назад, в сентябре 2002 г., вместе

с нашими товарищами, литераторами, историками и кинематографистами (двое из которых были иностранцами) мы осуществили международную «Сахалинскую экспедицию», целью которой было – «заглянуть в душу острову».

Да, первый выпуск нашего издания определил дальнейшее развитие издательства.

С Женей Витковским мы в его московской квартире на Садовой-Каретной за несколько месяцев пришли к полному пониманию, что и в каком формате будем делать, каким будет содержание альманаха. И это сработало. Евгений Витковский, к сожалению, ушедший из жизни несколько лет назад, был на тот момент очень известным в Москве человеком. Интеллектуал и полиглот, он был самой настоящей «ходячей энциклопедией». А я, что называется, «пришел с улицы». Но пообщавшись, почувствовав друг друга, мы приняли единое решение. Не было никаких споров, недопонимания. Сошлись на том, что альманах должен выходить именно во Владивостоке. Главным редактором стану я, а Женя, как заместитель главного редактора, будет помогать мне по литературной и переводческой части. Борис Дьяченко, другой мой заместитель и наш замечательный краевед и писатель, был назначен консультантом по истории Дальнего Востока. На том и сошлись, и начали работать. Конечно, я отдавал себе отчет, что замысел альманаха был крупнее меня тогдашнего, но пришлось «становиться на цыпочки» и соответствовать...

Миссия издательства и этапы пути

С издательством не сразу было понятно... Первую книгу – «Письма в Древний Китай» – перевёл мой однофамилец, известный московский переводчик Евгений Колесов. Какие-то ещё книги были заложены в план, но всё было бессистемно. Нам очень хотелось быстро определить конкретное направление, создать оригинальное лицо издательства, но опыта в этом не было, и дело шло туго.

Но, спустя годы, я довольно прочно укрепился в мысли о том, что, живя на Дальнем Востоке, следует заниматься, в первую

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

очередь, историей и краеведением и сфокусировать деятельность издательства на этом тематическом направлении. Заниматься историческими проектами, выпускать книги на местную тематику. И, соответственно, браться за крупные издательские проекты, потому что прибыль от этого давала возможность развивать и другие издательские направления. Иначе, с другим посылом, наладить сколько-нибудь серьёзное книжное дело на Дальнем Востоке просто невозможно.

В 90-х и начале нулевых мы зарабатывали неплохие деньги на заказных изданиях. В Приморье, это не секрет, тогда были распри между мэрами и губернаторами, и в этих условиях работать было сложно. Поэтому я рванул на родной Сахалин к тогдашнему губернатору Фахрутдинову и предложил ему свои услуги. Мол, я толкаться локтями не буду, но думаю, что докажу, что могу издавать книги лучше, чем мои сахалинские коллеги. Мы одновременно начали работать и с губернатором области, и с мэром Южно-Сахалинска. Тогда мы сделали многие десятки книг, просто огромное количество, за которые не стыдно. Четыре издания из той серии выигрывали на протяжении нескольких лет Всероссийский конкурс «Лучшая книга года». А это уже позволило создать определённую репутацию в Москве. *Нас приняли в Ассоциацию книгоиздателей России, и я состоял в её исполкоме.* С тех пор меня прекрасно знают коллеги, мы постоянно участвуем в российских и зарубежных выставках и ярмарках.

Потом начался второй этап деятельности издательства. Когда стало уже больше опыта и понимания, что нужно делать, я решил сосредоточиться на исторических изданиях и каких-то крупных издательских проектах. Начали делать Антологию литературы Дальнего Востока с моим большим другом, критиком Александром Лобычевым, ныне покойным. Ради того, чтобы вернуть иерархию в литературу, сделали пилотный том, посвящённый прозе Приморья.

Я тогда ещё не очень понимал, что заниматься издательским делом на Дальнем Востоке, – это значит идти против здравого

смысла. Потому что и тогда, и особенно сегодня, все громкие авторы, издательства, типографии и книжные магазины находятся там, в центральной России. Увы, ушло старшее поколение известных дальневосточных писателей, большинство из которых мне повезло застать лично, а молодежью никто всерьёз не занимался. В 90-е все обрушилось, и, в первую очередь, перестала издаваться дальневосточная классика, закрылись практически все региональные журналы и альманахи... Местные библиотеки обескровлены ещё с той поры. Начались деструктивные процессы.

Литературный процесс на Дальнем Востоке

Увы, но в 90-е годы у нас в Приморье, да и по всей России, в Союз писателей начали принимать всех подряд. Хотя раньше, в советские годы, это было невозможно.

И сегодня в Дальневосточном федеральном округе литературный процесс практически отсутствует. Его, по сути, нет. Закрылись все региональные журналы и альманахи, за исключением «Дальнего Востока», который существует на деньги бюджета, и нашего «Рубежа». Я бы не стал говорить сегодня об уровне хабаровского журнала, потому что, на мой взгляд, он оставляет желать лучшего. Это как раз следствие того, что у нас сегодня весьма неблагоприятное положение дел в дальневосточной литературе.

Так в союзах писателей по всей России у нас засилье графомании. А молодёжь уже на протяжении нескольких десятилетий существует на положении беспризорников. Кто-то уехал с Дальнего Востока, кто-то продолжает работать на свой страх и риск. Но молодыми литераторами, и вправду, во Владивостоке и большинстве регионов Дальнего Востока сегодня никто не занимается. Хотя раньше ты мог прийти в Союз писателей, принести свою рукопись. Она передавалась кому-то из членов союза, на неё писалась рецензия, за которую писатель получал деньги. Существовала иерархия, и процесс был отлажен.

Что же касается издательств, то их вроде бы предостаточно – это демонстрирует наша традиционная выставка «Печатный Двор».

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Но большинство из них издают одну-две книги в год. А чтобы пересчитать эффективно работающие издательства на огромном пространстве от Бурятии и Забайкалья до Берингова моря и Приморья, сегодня хватит пальцев одной руки. Я не преувеличиваю и не хочу никого обидеть. Просто я знаю ситуацию изнутри.

Единственное государственное издательство, оставшееся в живых, – в Якутии. Сейчас оно переименовано в Национальную издательскую компанию «Айар» имени С. А. Новгородова. Республиканское правительство Саха-Якутии выделяет каждый год солидную сумму на издание книг национальных авторов, учебной литературы и книг для детей. Это единственная дальневосточная территория, где книжное дело проходит отдельной строкой в региональном бюджете.

Все остальные государственные издательства почилы в бозе. А ведь когда-то было мощное Дальневосточное книжное издательство, имевшее филиалы на Камчатке и Сахалине. Были ещё Хабаровское и Магаданское издательства.

Раньше такие издательства имели солидные бюджеты за счёт поддержки местных властей. Руководство понимало, что на этот год у них будет бюджет в таком-то объёме. Худсовет издательства коллективно решал, какие книги издаются в этом году, какие в следующем, какие не издаются вовсе, с чем стоит поработать в перспективе. И в рамках этого бюджета, разумеется, выделялся фонд заработной платы. По этим правилам все играли. Издательство выпускало книги, отдавало их региональному книготоргу, тот их продавал, а деньги шли в местную казну.

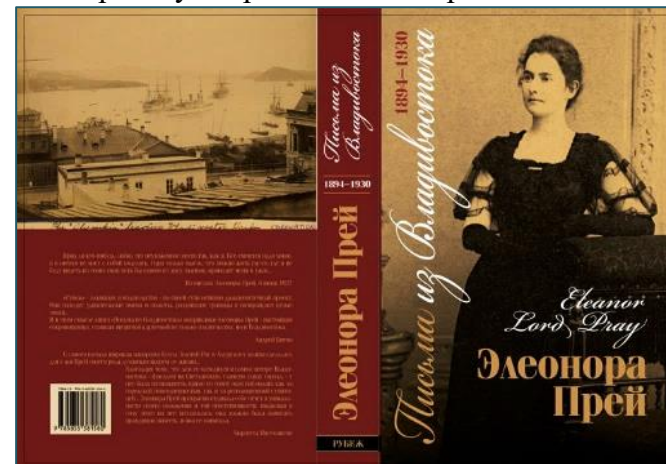
Сегодня, когда книгоиздание стало частным бизнесом, мы сами платим налоги и решаем не только, что и как издавать и с кем сотрудничать, но и то, где и как наши книги будут продаваться. А это самая большая проблема, потому что книжные магазины у нас повсюду закрываются, а книжное пространство в регионе сжимается, как шагреневая кожа. Главные книжные магазины в центре Владивостока закрылись уже давно. И наша маленькая фирменная лавка, которую мы назвали «Невельской» в честь

Геннадия Ивановича Невельского, – она едва ли не единственная фирменная книжная лавка издательства на всем Дальнем Востоке.

Поверьте, это объективная оценка ситуации. На Дальнем Востоке в силу малочисленности населения не было и нет нормального книжного рынка. И это главная наша проблема. Если нет реализации, то нет и экономики. Поэтому мы давно повернулись в сторону Москвы. Стараемся делать качественные книги, потому что в обеих столицах они лучше продаются.

В советские годы книжная река устремлялась как раз с запада на восток страны и растекалась здесь на мелкие ручейки. Сегодня в Москве продаются книги нашего издательства и, с некоторых пор, – магаданского «Охотника». Но мы идём против течения. И это непросто нам даётся.

С другой стороны, появились новые возможности, продажи книг через интернет, например. Мы сейчас открываем собственный сайт, на котором будет размещён интернет-магазин.

История территории - в тренде

Сегодня на востоке России интерес к истории региона выражен ещё более, чем на Западе – это уже тренд. И понятно, почему: люди в силу разных причин, в том числе событий последнего времени, хотят больше знать историю территории, на

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

которой они родились и живут. Я уже давно говорю федеральным чиновникам, что сейчас налицо недооценка гуманитарной составляющей. Дальневосточники, живущие на этом огромном пространстве, увы, не знают истории. У нас фактически нет обстоятельных книг по истории территории. И таким образом, Дальний Восток не вписан в мировую историю. Соответственно, он до сих пор «не открыт». Всем этим надо всерьёз заниматься, делать что-то для того, чтобы люди отсюда не уезжали, понимая, что они живут на удивительной земле, с большой и захватывающей историей.

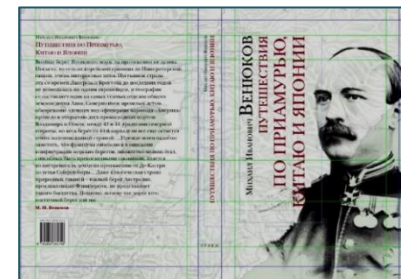
У нас просто грандиозная история! Много ли в России ещё мест, где прошлые события настолько яркие, мощные и древние? К нам всё чаще и чаще обращаются приморцы разных возрастов, в том числе молодежь, и спрашивают: «А почему до сих пор нет нормальной книги об истории Миллионки?». Спрашивают про Бохайское царство, про чжурчженей, про тысячелетнюю историю территории, про которую раньше нельзя было говорить в силу политических и идеологических причин, связанных главным образом с нерешённостью китайского пограничного вопроса. Сейчас эта проблема давно решена, но книг на эти темы катастрофически не хватает.

Понимая это, мы затеяли в последние годы сразу несколько новых исторических серий. Это серия книг о Гражданской войне на Дальнем Востоке, столетие окончания которой мы недавно отметили. В ней выходит новая, третья по счёту книга уссурийского автора Игоря Рыжова «1920. Командир казнённого полка», книга А. Я. Гутмана «Гибель Николаевска-на-Амуре», а также новое издание адмирала Ю. К. Старка «Последняя эскадра России», подготовленное московским историком Никитой Кузнецовым, и фотоальбом «Гражданская война и интервенция. 1918–1922 гг.».

Особо мне хотелось бы сказать о серии переводных комментированных изданий «Морская историческая библиотека». В ней уже вышла в переводе с английского хорошо знакомая нашим читателям книга Джона Тронсона «Плавание Барракуды», подготовленная нашим постоянным автором, краеведом и

переводчиком Андреем Сидоровым. На очереди его новая книга – «Французские страницы в летописи Уссурийского края». Она выйдет из печати в самое ближайшее время и станет настоящей сенсацией.

Также мы начали новую краеведческую серию. Уже вышли и появились в продаже книги Николая Михайловича Пржевальского

«Путешествие в Уссурийском крае» и Михаила Ивановича Венюкова «Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии». Венюков полвека не издавался на Дальнем Востоке, а книга Пржевальского при том, что она неоднократно выходила в центральных издательствах, у нас и вовсе никогда не издавалась. Что принципиально важно, мы подготовили её по первому, петербургскому изданию Н.М. Пржевальского 1870 года. Эти две книги, вышедшие одновременно, открыли новую серию по истории и краеведению региона, которую мы символически назвали «Арсеньевская библиотека».

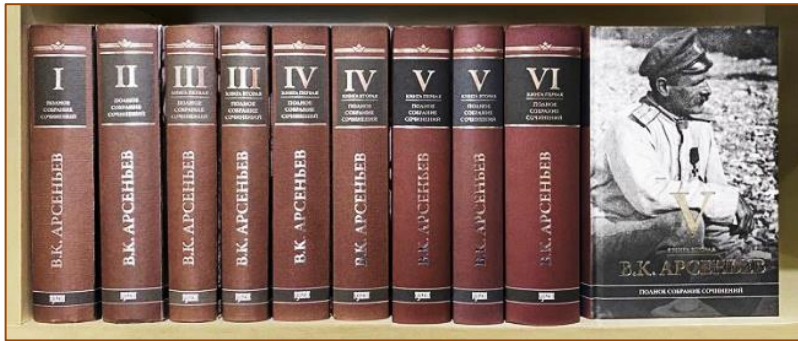
Кроме того, сейчас у нас в работе большое издание энциклопедического характера об истории всего Дальнего Востока. Его автор – известный дальневосточный историк, наш постоянный автор, доктор наук Михаил Высоков. Такой книги, столь необходимой именно сегодня, никогда раньше не было, и этот проект особенно дорог и важен для нас. Мы готовим также юбилейное альбомное издание, посвящённое 85-летию Приморского края.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Скоро выходит у нас и давно ожидаемая, новая подарочная книга Нелли Григорьевны Мизь и книга Елены Сергеевой «Бринеры. Летопись поколений».

Мы восполняем постепенно пробелы, готовим такие книги к изданию. Но это крупные проекты. С разбегу, быстро их не воплотишь. И поскольку это просветительские и культурологические проекты, по-хорошему они должны реализовываться при поддержке правительства – регионального или федерального.

Последние несколько лет мы с губернатором Олегом Кожемяко и правительством Приморского края занимаемся изданием Полного собрания сочинений Арсеньева и реализуем другие проекты. Прделана огромная работа. Сейчас вот вышли три заключительных тома Собрания – дневники и письма Владимира Клавдиевича.

Помимо того, будет большая биографическая иллюстрированная книга о самом Арсеньеве, она тоже на выходе. В процессе работы над собранием сочинений мы связались с добрым десятком российских архивов и музеев, московских, питерских, региональных, выявили огромное количество текстов, материалов, фотографий. Всё это в совокупности вошло в наш уникальный большой фотоальбом об Арсеньеве.

Губернатор у нас человек читающий, и это очень важно. Поддержка проекта по изданию наследия В.К. Арсеньева на

региональном уровне стала возможной именно благодаря инициативе и содействию лично Олега Николаевича Кожемяко.

Издание наследия Арсеньева

В 2006 году мы арендовали офис на улице Петра Великого, на втором этаже здания Общества изучения Амурского края – Приморского отделения Русского Географического общества – и находились в непосредственной близости от богатейшего архива и библиотеки ОИАК. Я ещё тогда понимал, что надо браться за Собрание сочинений Арсеньева, потому что его роль и значение наследия – недооценены. А поскольку он не издан, стало быть, не прочитан.

Я внёс предложение, его одобрили, и мы подписали договор с ОИАК: они предоставляли нам возможность беспрепятственной работы в архиве и библиотеке. Но всё было не так уж и просто, потому что приходилось самостоятельно решать финансовые проблемы и постоянно преодолевать непонимание коллег по поводу важности нашей работы. К сожалению, и до сих пор вместо помощи и содействия мы иногда продолжаем сталкиваться со всяческими препятствиями.

Но уже тогда я сразу почувствовал огромный интерес к Арсеньеву. Как только разошлась информация о том, что во Владивостоке издательство «Рубеж» приступает к изданию собрания сочинений Арсеньева, нас буквально завалили письмами и звонками. Нам писали и звонили русские мужики со всей страны. Это были и простые сибирские охотники, каждую неделю спрашивающие меня, когда же выйдет очередной том, и какие-то учёные и исследователи, интеллигентные люди из Москвы, приходившие на ярмарку Non/fiction, в которой мы постоянно участвуем, и чуть ли не за грудки меня брали: «Ну, когда уже, когда?» Я понял, насколько востребовано творчество Арсеньева, и это меня потрясло.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Правда, я не совсем понимал, почему это происходит. Потом сделал для себя такой вывод: простые люди сегодня мало кому верят, но вот Владимиру Клавдиевичу они верят, как никому другому, и хотят прочесть его от первой до последней строки.

Дай Бог здоровья питерскому литературоведу Игорю Сергеевичу Кузьмичёву, автору двух книг об Арсеньеве! Кузьмичёв состоит в нашем редакционном совете, и я попросил его написать статью к Собранию сочинений. Она в первом томе опубликована и не случайно названа «Имя честного человека». Именно потому, что Арсеньев такой, ему верят. Есть не просто большой интерес к его наследию, но и полное доверие к нему, как к автору, личности, гражданину и патриоту России.

Работа продолжается

Коллектив нашего издательства совсем небольшой. В лучшие годы подобными проектами занимались большие коллективы крупных издательств. Но мне повезло, у нас появился молодой сотрудник Никита Сергеевич Воробьёв, который сейчас учится в аспирантуре по специальности «История Дальнего Востока». Очень способный парень! У него хороший русский и английский язык, замечательная память. И какая-то природная вьедливость и обстоятельность. Работая над первым изданием собрания сочинений Арсеньева, Никита нашёл многое из того, что мы пропустили раньше, и я признателен ему за это.

С другой стороны, я надеюсь, что Никита ценит наше доверие, потому что я не знаю другого примера, чтобы 22-летнему парню доверили ответственное редактирование и составительство в таком большом проекте, как полное собрание сочинений, причём, такого сложного автора, как В.К. Арсеньев, у которого столь большое и разнообразное наследие: и художественные тексты, и научные, и исследовательские... многочисленные отчёты, доклады, дневники... Ведь нам предстояло собрать и прокомментировать огромный массив текстов: письма, которые до нас никто толком не выявлял; дневники, которые никто не расшифровывал и не набирал,

а также карты, документы и большой фотоархив В.К. Арсеньева, который по-настоящему никто не атрибутировал...

Никита Воробьёв и Александр Колесов

Ещё пятнадцать лет назад я говорил руководству Общества изучения Амурского края, что, издав основные тексты Арсеньева, мы подойдем к тому, что надо будет готовить к изданию его дневники. Со дня их написания прошло больше ста лет, но они все ещё не были расшифрованы и набраны, за исключением дневника экспедиции 1906 года. А это несколько десятков тетрадей, в основном карандашные и не всегда понятные записи. Но я так и не был услышан моими коллегами из ОИАК, в котором состою уже без малого сорок лет...

И эту огромную и сложную работу нам пришлось делать самим, причём в весьма ограниченные сроки. Мы набрали более двух тысяч книжных страниц, сверстали и на этих страницах расставили более 900 цветных иллюстраций. Нам дали плохие, чёрно-белые ксерокопии, и с этим материалом мы работали. Но,

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

обращаясь к дневникам, мы видели, что очень многие иллюстрации в них цветные, потому что Арсеньев цветными карандашами постоянно делал какие-то зарисовки местности, рисовал карты, вклеивал в дневники этнографические орнаменты. Он был талантливым человеком и честным исследователем. Во всех его отчётах огромное количество визуального и информативного материала.

Печатаем за рубежом

После 24 февраля в наших типографиях резко выросли цены на производство книг, и у нас появились технологические проблемы. Поэтому я понял, что дневники Арсеньева за приемлемую цену я смогу отпечатать в цвете только в Китае.

У нас в регионе почти нет хороших типографий, а те, что есть, простаивают без постоянных заказов. Соответственно, налицо завышенные цены и не очень хорошее качество. Поэтому мы уже довольно давно работаем с типографиями, которые находятся далеко от Владивостока. Это Подмосковье, Центральная Россия и... Китай, в котором уже больше 11 лет мы печатаем наши самые дорогие, подарочные и заказные издания.

Если все предыдущие тома ПСС были отпечатаны в одну краску, то три тома дневников и писем полноцветные – из-за цветных иллюстраций они целиком отпечатаны в четыре краски. Из-за этого, конечно, стоимость печати сильно подорожала, но это было важно сделать, потому что дневники Арсеньева – это непрочитанный массив текстов, без знания которого невозможно понять значение его наследие. Из этих дневников выросли многие его художественные и научные тексты.

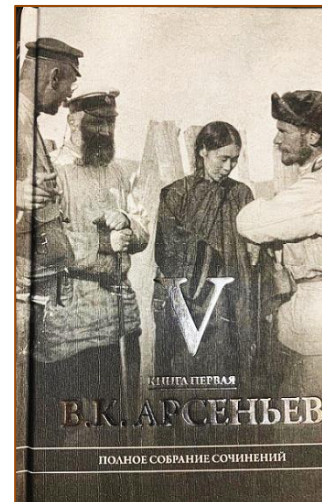
Чем технологически сложнее и дороже книга, тем выгоднее её издавать в Китае, так как у наших соседей никогда не было и нет проблем с бумагой и расходными материалами. После того, как резко вырос курс доллара, а за ним цены, даже с учётом затрат на логистику, всё равно напечатать книгу в Китае дешевле, чем в российских типографиях. Кстати, сегодня ситуация такова, что многие московские издатели, которые раньше активно работали с

нашим партнёром, крупным полиграфическим холдингом в Пекине, теперь вынуждены вновь повернуться лицом к Китаю.

Конечно, есть проблемы с логистикой. Наши порты и железная дорога в последнее время работают с большим напряжением. В силу этого доставка затруднена. Но наши первые книги «Арсеньевской библиотеки», как и три тома Арсеньева с дневниками и письмами мы уже получили.

В поисках источников

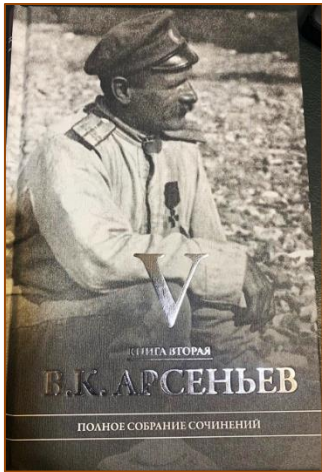
Мы провели колоссальную поисковую работу. Некоторые тексты были найдены не в архивах и музеях, а в личных библиотеках моих друзей-библиофилов. Один из них – Геннадий Храмов, мой замечательный друг и земляк по Сахалину, когда-то был известным тюменским нефтяником. Ещё работая в Тюменской области, он начал собирать свою уникальную библиотеку по истории Дальнего Востока. Скупал в интернете в основном на аукционах и сайтах книги, которые продавались. Да, у него были на это средства, и это очень хорошо. В итоге он собрал богатейшую библиотеку по истории Дальнего Востока, истории дальневосточной нефти. И вот именно в ней я обнаружил в одном из советских журналов, который вышел в 1925 году всего двумя номерами и малым тиражом, статью Арсеньева, которая ранее считалась утраченной.

И таких находок было много. Арсеньев работал в тревожные 1900–1930 годы. Понятно, какое это было время. Очень драматичное и очень насыщенное. Поэтому, чтобы сделать свою работу по-настоящему, нам надо было становиться исследователями. Лично мне пришлось совмещать несколько ипостасей, потому что иначе этот объём было не перевернуть. И

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

вышло так, что, по сути, мы вдвоём с Никитой заново подготовили всё это собрание к изданию. Там новые статьи и примечания, оригинальные фототетради. И в каждом томе теперь есть научные указатели – по восемь в каждом томе. Без указателей такого рода издания не делаются. Поэтому эту сложную работу тоже надо было восполнить.

Дальневосточные авторы

Одним словом, работа над Арсеньевым дала мне понимание и уверенность в том, что можно и нужно браться за самые крупные и, казалось бы, неподъёмные проекты. И что у нас на Дальнем Востоке у читающих людей есть интерес к истории региона. И он только возрастает! Поэтому мы сразу же приступили к подготовке другого собрания сочинений – эмигрантского писателя-натуралиста Николая Байкова, визави Арсеньева, который жил и работал

в Маньчжурии на КВЖД. В нашем издательском плане на ближайшие годы значатся и другие подобные проекты, но о них пока говорить рано.

Мы могли бы завалить Дальний Восток редкими историческими книгами, но у нас катастрофически не хватает оборотных средств. И пока мы не можем обеспечить читательский спрос, который растёт год от года. С одной стороны, это вселяет определённый оптимизм (то, что мы делаем, востребовано), а с другой, подпитывает наше намерение – моё личное и издательства – заниматься крупными издательскими и историческими проектами.

Ещё в начале «нулевых» мы с моим другом и коллегой Александром Лобычевым затеяли серию классики дальневосточной литературы. Мы назвали её «Архипелаг ДВ». Немного по-

пижонски, но, так или иначе, мы исходили из того, что в силу отдаленности региона все эти годы, даже в успешные для дальневосточной литературы советские времена, литература ДВ существовала обособленно. При том, что у нас всегда было много замечательных писателей: во всех регионах были свои классики, свои имена с большой буквы. Только некоторые авторы прорывались и публиковались в толстых журналах Москвы и Петербурга или выходили в главных столичных издательствах и в «Роман-газете». Таких авторов можно по пальцам пересчитать. Большинство же из них издавались исключительно в издательствах региональных.

Мы решили взяться за этот проект, понимая, что сегодня дальневосточная классика не переиздаётся. Это было романтическое решение, потому что только потом я понял, что подобные проекты как культурологические могут реализовываться исключительно при финансовой поддержке правительства или на гранты. Во всем мире это так происходит, потому что иначе они не окупаются.

На свои средства мы издали более 10 книг, они до сих пор продаются медленно, лежат на наших прилавках. Библиотеки у нас, к сожалению, редко закупают книги. Было лишь несколько случаев, когда это делалось централизованно. И всё. На постоянной основе этого, к сожалению, не происходит. Хотя, насколько я знаю, деньги у региональных библиотек сегодня на это есть (мне говорили это коллеги-библиотекари). Ситуация парадоксальная: книги нужны читателям и библиотекам, мы можем их издавать, но у нас нет финансовой возможности это делать. Поэтому пришлось остановить этот проект до лучших времён. Есть у нас и другие подготовленные к изданию книги, которые уже в течение нескольких лет не издаются только потому, что планы у издательства большие, а финансовые возможности весьма ограниченные.

В 2020 году скончался один из лучших прозаиков Дальнего Востока Виктор Михайлович Пожидаев. Ему в 2021 году исполнилось бы 75 лет. Скромный человек, он жил всегда вдали от

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

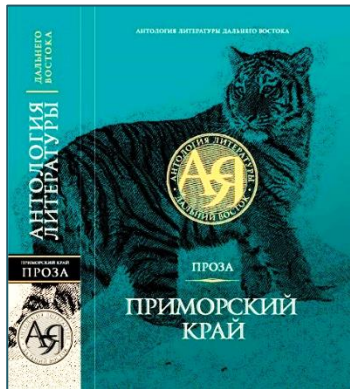
Владивостока – в Чугуевке, Славянке, Кавалерово... Таёжник и при этом замечательный писатель. В своё время в Дальневосточном книжном издательстве у него вышли три книги, но последняя из них – более 30 лет назад. Мы подготовили к печати книгу его избранных рассказов «Там, где ждут, считая дни» (по названию одного из рассказов). Символически получилось: книга сама ждёт, считая дни, когда её увидит читатель, уже довольно долго...

Много и других авторов, которых нужно издавать. Их сейчас помнит только старшее поколение, и то, только самые громкие имена: Олег Михайлович Куваев, например. Да, он издаётся в центральных издательствах, но у нас на Дальнем Востоке его издавали редко, хотя это тоже наша классика, которой надо гордиться.

В 2023 году мы выпустим сразу несколько книг эмигрантских писателей в серии «Восточная ветвь».

А вот «Антология литературы Дальнего Востока» пока встала, потому что, опять же, не решён финансовый вопрос, хотя я считаю её мощным и весьма необходимым просветительским проектом. Ирония судьбы, но, когда мы выпустили пилотный том лучшей приморской прозы, со мной во Владивостоке перестали здороваться некоторые сегодняшние члены Приморского союза писателей и даже его руководитель. Потому что... их не включили в этот том. В конце тома значатся сравнительно молодые авторы, не состоящие в Союзе писателей. Но это произошло сугубо объективно, и в этом нет никакого умысла. В своём выборе мы исходили только из качества текстов!

Всё время, что я живу во Владивостоке, по крайней мере, почти 40 лет, что я занимаюсь издательским делом, я никогда не придерживался принципа корпоративности «свой – не свой». Я человек самостоятельный и никогда не состоял и не состою ни в каких группировках, всегда занимал независимую позицию. Так

проще работать. А вот жить и существовать, конечно, сложнее. Зато, когда заходит разговор о том, «почему вы этого печатаете, а этого не печатаете?» – я могу просто ответить: «Этот текст не выдерживает эстетических критериев и не годится к публикации». И всё! Других критериев при составлении альманаха и издании книг и лично у меня, и у издательства никогда не было и не будет.

Поэтому, когда вышел пилотный том антологии, нам многие стали говорить: «Это ваш выбор». Я настаиваю на том, что это объективный выбор. Да, пока какие-то имена не вошли в антологию приморской прозы, я согласен. Но это всё в перспективе, когда будет выходить вся антология. Но кардинально её перестраивать и расширять мы не будем.

Как оживить литературный процесс на ДВ?

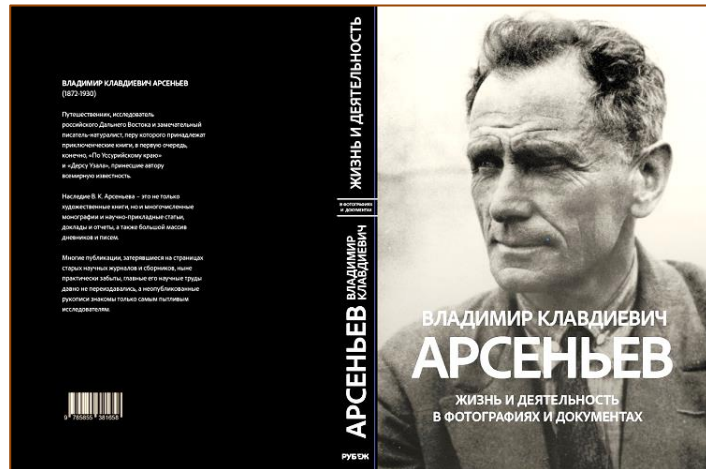
Надо посмотреть на ситуацию изнутри. Мы крайне разобщены – и писатели, и издатели, и всё сообщество. Не занимаемся своими проблемами, ждём, когда придёт какой-то дядя и их решит. В большинстве союзов писателей требуется провести перевыборы. Организации должны возглавить люди деятельные, а не те, которые ведут себя как посаженные генералы. Должны прийти люди, которые с любовью относились бы к литературному процессу. Нужно убеждать свои правительства, что необходимо заниматься воспитанием молодежи, должны выделяться гранты для талантливых молодых литераторов, чтобы у них была поддержка, чтобы они понимали, что их судьбы нам не безразличны. Нужно возрождать литературные журналы и альманахи.

Да, у нашего альманаха «Рубеж» есть репутация и известность. За свои 30 лет он её заработал. Но, к сожалению, мне так и не удалось достучаться до чиновников, чтобы для общего блага сделать его одним из базовых региональных литературных периодических изданий. Это странно и непонятно.

Литература несёт в себе в том числе идеологическую составляющую, поэтому политика в области книжного дела должна быть обозначена и на уровне государства, и на уровне региона.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Уверен в этом. Я высказал немало концептуальных предложений по тому, что можно и нужно сделать для того, чтобы оживить у нас литературный процесс и книжное дело. Мне кажется, что люди, которые этим непосредственно занимаются в наших региональных правительствах, недооценивают то, что можно и нужно было бы

сделать. Нужна помощь не какими-то разовыми решениями или действиями, вливаниями, а тем, чтобы выстроить внятную политику. В советские годы она была. Это идеологическая политика, но она была. Сейчас, по большому счёту, нет ни культурной политики, ни идеологии.

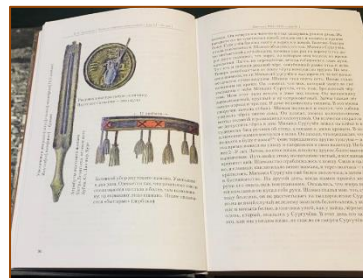
В Москве я часто говорю коллегам, что мы с ними существуем на разных планетах. Всё, что связано с книгой, — авторы, издательства, типографии, книжные магазины и читатели, находится главным образом там — у них на Западе. Если представить книжное дело России как некое единое пространство, то Дальний Восток, равный 40% территории страны, — это небольшой клочок, висящий на тонкой ниточке, которая вот-вот порвётся...

Я не требую: «Дайте денег!». Надо комплексно решать эту проблему. Нужна целевая программа. Пришло время делать какие-то конкретные шаги: выработать порядок действий и формировать культурную политику. По ту сторону Уральского хребта, в Центральной России, за счёт ресурсов, которые там

сосредоточены, традиций и того, что почти все население России проживает именно там, идёт довольно интенсивная литературная жизнь.

Когда-то я принял для себя решение, что с Дальнего Востока не уеду. Хотя я и родился на Кавказе, а на Дальний Восток меня привезли мои родители, когда мне было четыре года, я считаю себя дальневосточником. И мне хочется быть максимально полезным для этой территории. Конечно, жаль, что много времени и сил уходит на борьбу, на выживание, и, по сути, тратится впустую, как это было в 2022 году, который выдался особенно сложным и драматичным. При том, что наша работа нужна людям.

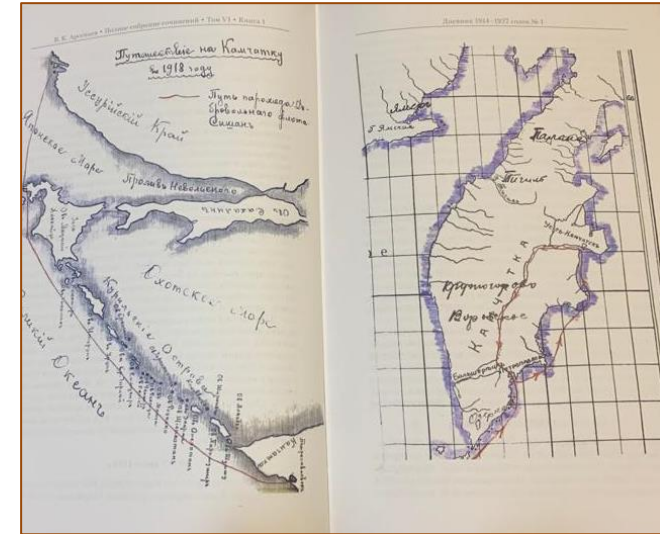
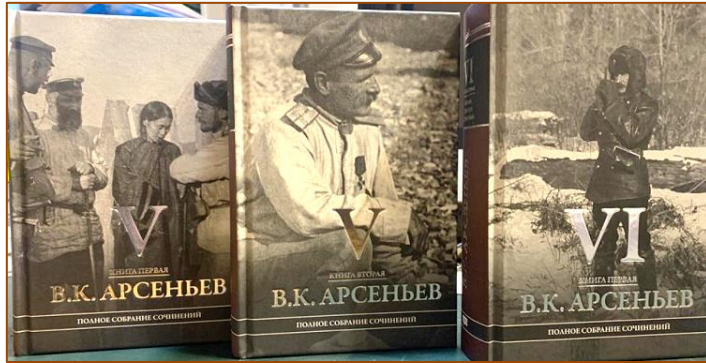
Скоро выйдет из печати биографическое подарочное иллюстрированное издание «Владимир Клавдиевич Арсеньев. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах», подготовленное издательством «Рубеж» по заказу правительства Приморского края. 380 страницное полноцветное издание включает в себя свыше 700 иллюстраций. Это редкие исторические фотографии, документы, карты, рисунки, факсимиле дневников и писем В.К. Арсеньева, многие из которых были выявлены и атрибутированы за последние годы (составитель книги — ответственный редактор ПСС В.К. Арсеньева Никита Воробьёв).

Собрание сочинений Арсеньева уже получило большой резонанс — среди наших коллег-издателей, учёных и широкого круга читателей. Мы издали ПСС по контракту с правительством Приморья для библиотек края. И сверх того, мы договорились с губернатором Олегом Николаевичем Кожемяко и выпустили тысячу экземпляров для продажи. Иначе была бы абсурдная ситуация: собрание сочинений вышло, а купить его

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

невозможно. Видимо, сейчас придётся делать дополнительный тираж, чтобы можно было представить наше Собрание более широко и продавать ПСС В.К. Арсеньева в главных книжных магазинах Москвы и Санкт-Петербурга. Теперь мы приступаем также к выпуску главных художественных и нехудожественных произведений В.К. Арсеньева отдельными иллюстрированными изданиями.

*Фото предоставил Александр Колесов
В статье использованы материалы РИА PrimaMedia*